

Інститут філософії імені Г.С. Сковороди НАН України
відділ історії зарубіжної філософії
сектор східної філософії

28 травня 2019, 16:00

к. 327

СЕМІНАР ДОСЛІДНИКІВ СХІДНИХ ФІЛОСОФІЙ

Засідання СХХІ

Тема засідання:

«Йога сутра: деконструкція тексту»

Доповідач:

Андрій Сафронов, к. ф.-м. н., доцент (по кафедрі соціально-економічних дисциплін); психолог (медична психологія); президент Української федерації йоги.

Дослідницькі зацікавлення: йога, езотеріологія, психопрактики в містичних традиціях, санскритологія.

Вивчав санскрит у Варанасі, Гейдельберзькому і Лейденському університетах

Співдоповідач-диспутант (respondent):

Олександр Кіхно, к. філос. н., с. н. с.
сектору східної філософії,

відділу історії зарубіжної філософії

Інституту філософії імені Г.С. Сковороди НАН України

ЗАПРОШУЄМО УСІХ ЗАЦІКАВЛЕНИХ!

Див.:

www.tdsf.kiev.ua/

http://community.livejournal.com/ukr_asia_philos

<http://www.facebook.com/OrientalPhilosophiesSeminarKyivUkraine>

ТЕЗИ

Йога-сутра (далее по тексту – ЙС), несомненно, является самым известным и самым цитируемым текстом по йоге. Индийская традиция, а вслед за ней и европейское востоковедение рассматривают этот текст как целостный и авторский, поднимая такие вопросы как его датировка, личность Патанджали, влияние на ЙС других систем и т.д. Лишь ограниченное количество работ указывает на возможность наличия в тексте инородных вставок и различных блоков.

Я предлагаю вниманию коллег результаты своих исследований данного текста, суть которых в том, что ЙС состоит из нескольких разнородных фрагментов. Каждый из этих фрагментов обладает собственным тезаурусом понятий, внутренней логикой и содержит описание специфических психотехник. Источники этих фрагментов удалось в значительной степени установить. Учитывая, что датировка этих источников разнесена на несколько сот лет, вопрос о времени написания ЙС, как и вопрос об авторстве, становятся не актуальными. Конкретные материалы такой деконструкции приведены в *Приложении*.

Каждый изучающий санскрит достаточно глубоко знает правило чтения санскритского предложения: «вначале осмысли синтаксическую структуру предложения и лишь затем переводи конкретные слова». И никогда не начинай переводить с первого слова, не осмыслив все предложение.

Но что парадоксально, это же правило прекрасно могло бы сработать и при переводе или комментарии целого текста. Вначале осмысли структуру и логику текста и лишь затем разбирайся с отдельными строками. И никогда не начинай сначала... В принципе, любой сложный текст на других языках так и принято читать. Однако, при чтении санскритских сутр это правило забывается. Традиционное индийское комментирование предполагает тщательный анализ текста строка за строкой от начала до конца. Вопрос о понимании логики и внутренней структуры текста, не говоря уже о его деконструкции просто выходит за рамки традиционной индийской методологии. А уж идея выделения исторических «слоев» текста кажется просто кощунством – ведь сутра в традиционном понимании это священный текст, который обладает внутренней законченностью, полнотой и гармоничностью (даже если это с очевидностью не так) и нам лишь надо ее найти, постигнуть это путем всяческих интеллектуальных ухищрений.

Рождается религиозно-схоластический способ трактовки древних текстов, который часто «гипнотизирует» и европейских исследователей, которые тоже начинают читать текст сначала, и по умолчанию считают его целостным произведением. Сбросив это наваждение спросим себя: «Чего мы ждем от любого целостного текста (независимо от культурной традиции), написанного одним здравым человеком и претендующего на целостное изучение темы?»

1. Единство смысла используемых понятий.
2. Отсутствие внутренних противоречий.
3. Непрерывность повествования.
4. Единство стиля.
5. Единственность определений.

6. Однородность перечислений.
7. Соответствие структуры текста его логической структуре.

Всем этим критериям ЙС не соответствует.

Более того: 1. Одинаковые слова используются в тексте в принципиально разных контекстах.

2. Дублируются определения терминов (например, самадхи, кайвалья).
3. Возникают «висячие» строки – т.е. строки, которые никак не связаны с тканью повествования.
4. И «висячие» фрагменты.
5. Существуют противоречия перечислений.
6. Смещение уровней иерархии терминов.
7. Разные фрагменты ЙС описывают принципиально различный мистический опыт и посвящены решению разных вопросов.

Все это заметить можно, только при работе с оригинальным санскритским текстом, поскольку переводчики бессознательно сглаживают упомянутые проблемы. Например, слово «клеша», встречающееся в разных частях текста в слегка разных контекстах, Островская и Рудой перевели разными словами. То же происходит и с «кайвалья», и с другими терминами.

Каждый из пунктов я проиллюстрирую в докладе, а здесь приведу лишь очевидный вывод: ЙС не является целостным текстом. Это не текст, который был написан в одно время одним человеком, это текст, который составлялся по кусочку. Причем составлялся он из нескольких фрагментов, каждый из которых внутренне абсолютно целостен и удовлетворяет всем критериям сутры, имеет свою собственную терминологию, свою проблематику, внутреннюю логику. В общем, всё необходимое. Более того, имеет даже свое собственное завершение. Эти фрагменты, принадлежат хоть и близким, но разным эзотерическим, мистическим традициям с совершенно разной системой терминов. Более того, некоторые отдельные строки являются позднейшими вкраплениями. Чаще всего, это заимствования из буддизма. Такие вкрапления можно найти и доказать их инородность, поскольку есть сутры, где есть эти же строки, причем гармонично вплетены в ткань текста. А «сшито» это между собой комментаторами. Впрочем, когда мы читаем комментарии, мы понимаем, что Вьяса и Бходжа прореагировали на разные традиции.

Из каких же фрагментов состоит ЙС? В первую очередь, выделим методологические основания для четкого выделения этих фрагментов.

1. Стилистическая целостность каждого фрагмента.
2. Единство тезауруса используемых понятий.
3. Однотипность описываемого психотехнического опыта.
4. Наличие дословных и целостных цитат в других источниках.

На основании этих критериев я выделил в ЙС пять разных фрагментов. Не считая четвертой главы, чуждость которой основному тексту практически несомненна. И буддийских вкраплений размером 1-2 строки. Последние, крайне узнаваемы резкой выбиваемостью из основного текста, а также тем, что являются цитатами из палийских сутр.

Первый фрагмент я назвал «Интеллектуальная эмпирическая йога». Именно с него начинается сутра и, вероятно, именно этот фрагмент был древнейшим ее вариантом. Основные положения фрагмента изложены в сутрах 2-4.

yogaś-citta-vṛtti-nirodhaḥ ||1.2 ||

tadā draṣṭuḥ svarūpe-'vasthānam ||1.3 ||

1.3 Тогда драштар (внутренний наблюдатель), находится в своем истинном неизменном состоянии.

По духу чем-то напоминает экзистенциализм. Есть глубинное созерцающее начало *драштар*, причем о его природе сутра не говорит, поскольку он скорее переживается, чем понимается. Это начало отождествляется с чем-то более поверхностными — некими структурами психики (вритти) и при этом «размывается», становится сарупьям (соформенным) своим вритти. Задача человека, практикующего эту йогу, — прийти к такому состоянию, когда *драштар* находится в своем истинном, глубинном состоянии, в своей собственной форме (сварупа). Вот интеллектуально-философская йога.

Что такое в данном случае *самадхи*? Это «очищение» изначально чистого восприятия от *вритти*. Самадхи в конце первой главы — это что-то очень когнитивное. Это состояние, в котором йогин воспринимает мир «as is», как чистый *драштар*, не будучи окрашенным всевозможными *вритти*. Это, наверное, мечта философа-интеллектуала: «и наконец-то я увижу, как оно всё». После *самадхи* — ничего, на этом заканчивается глава и первый фрагмент.

Второй фрагмент имеет уже онтологические и более приземленные цели. Я его назвал «Субстанциональный мистицизм». Хотя, если присмотреться, это абсолютно узнаваемая санкхья. Есть *пуруша*, и *пуруша* — это уже не экзистенциальное переживание, а нечто вполне осязаемое. Собственно, сам термин «пуруша» происходит от корня *rūr* или *'rī* — «быть полным, наполненным»; «наполнять». Собственно, и в русском он сохранился именно в этих словах. *пуруша* — это тот, кто «наполненный». В Ведах *пуруша* — это мужчина, тот, кто наполнен мужской силой. И хотя этот термин в санкхье немножко «сдвинулся», но от этимологии далеко не уйдешь. Онтологическая цель, декларируемая этим фрагментом, — это избавление от страдания и, в пределе, достижения кайвальи.

Термин *кайвалья* — это абстрактное существительное от прилагательного кевалам — «быть одному», то есть «обособленность». Если брать европейскую традицию, то это чем-то напоминает стоицизм, идеалом которого была *автаркия*. В обоих случаях — это некие состояния, когда ты обособлен от влияния страдания посредством *вивеки*, различения. «Мудрец не скорбит ни о живых и ни о мертвых», потому что он обладает различающим знанием, которое разотождествляет его с ложными отождествлениями. Однако, речь идет уже не о разотождествлении *драштара* с *вритти*, а *пуруши* с *прадханой* (*пракрिति*).

heyam duḥkham anāgatam || 16 ||

16 (2) Еще не наступившее страдание [есть то, что] должно быть устранено.

17 (2) Соединение видящего и видимого есть причина того, что должно быть устранено.

Замечу, что разница принципиальна. *Вритти* — продукт *читты*, т.е. нашей же психики, а *прадхана* — это объект реальности. Да и речь идет не о **познании**. Точнее, **познание** становится не целью, а лишь средством устранения страдания. Так что этот вид йоги — это действительно совсем о другом, чем йога первого фрагмента.

Третий фрагмент — восьмичастная йога, то, что чаще всего цитируется в связи с ЙС. Парадокс восьмичастной йоги, в том, что она не имеет никакого отношения к кайвалье. Ее цель еще более прозаическая — овладение сиддхами, вибхути, т.е. паранормальными возможностями (как ошибочно думают). Но если мы посмотрим на конкретные вибхути, которые перечисляются в третьей главе, то увидим, что это отнюдь не хождение по воздуху и прочая мистическая дребедень. Это познавательные сиддхи. Первая половина сутр третьей главы строится по следующему принципу: «самьямой (то есть, совершив самьяму, а именно дхарану, дхьяну, самадхи) на таком-то объекте, мы познаем то-то». По сути, это некоторая специфическая когнитивная психотехника. И самадхи, в данном случае, она же самьяма, интеллектуально-ориентирована. Но при этом самадхи не конечное состояние и цель, а лишь хорошо заточенное орудие познания, применяемое к разным целям. И прерывается этот кусочек только семью строчками в конце третьей главы, где явно меняется стиль, и в ЙС появляются глаголы. Точнее, один глагол «джайянте» — «рождаются», который как бы отделяет явно добавленный фрагмент. Вся остальная сутра написана в именном стиле, в ней до этого встречается лишь один глагол, в конце второй главы (и то, я думаю, что он тоже заимствованный).

Несколько строк после этого разделителя написаны совершенно в другом (но тоже едином) стиле. Формула которого: «От победы над тем-то обретается сиддха такая-то». То есть, кроме идеи совершения самьямы, как познавательного акта над чем-то, появляется момент совершения «победы» над первоэлементом, победы над бхути, праной и т.д. Это дает основание выделить эти строки в отдельный — **четвертый фрагмент**, который я назвал «шаманская героическая вставка». Героическая потому, что автор воспринимает взаимодействие с тонкой реальностью как некоторую победу. Победу над духом, например, как в шаманских традициях. Собственно, шаманская традиция хорошо известна в Индии, в мифологии которой были видьядхары, то есть, сверхъестественные существа, которые «победили» видью и присвоили ее себе. Собственно, тема духов и возникает в одной из сутр фрагмента, что и дало мне основание назвать его «Шаманско-героическим».

51. (3) В случае приглашения от [существ], находящихся на [более высоких] ступенях [бытия, йогин не должен испытывать] ни тщеславия, ни радости, так как нежелательная привязанность [может появиться] вновь.

В сутрах данного фрагмента бросается в глаза, что обещанные ими сиддхи уже не когнитивны, а весьма материальны и телесны. И явно утилитарны.

Пятый фрагмент ЙС не локализован в одном месте, а как бы слегка «разбрызган» по тексту. Однако, его объединяет специфический взгляд на структуру психики и практики, который явно выбивается из всего остального текста. Я назвал его «Традицией экаграты», однако в нем явно проглядывается ранний буддизм. При этом данный фрагмент достаточно целостен, поэтому я не соотношу его с буддийскими вкраплениями, которые планирую рассмотреть в одной из следующих статей.

Суть взгляда состоит в том, что психика человека лишается своей онтологической основы (драштара или пуруши). Есть лишь читта, которая может быть целостна (экагра), собрана (прасада), или напротив, разорвана и разбросана (викшепа). Задачей предлагаемой йоги является именно ее собирание. Таким образом, авторам этой модели не нужны ни концепция вритти, данная в первом фрагменте (ее с успехом заменяет концепция паринам), ни прадханы из второго. Примечательно, что самадхи и ниродха для авторов данного фрагмента всего лишь одна из паринам - т.е. видоизменений читты.

sarvārthataikāgratayoḥ kṣayodayau cittasya samādhipariṇāmaḥ || 11 ||

11. (3) Самадхическое изменение (паринама) есть прекращение многонаправленности сознания и возникновение его однонаправленности (экаграты).

Заметим, что в такой модели термин «самадхи» уже начисто лишен познавательного содержания и сведен лишь к переживанию целостности, что полностью коннотирует с ранним буддизмом.

И наконец, всю четвертую главу следует считать отдельным куском, потому что она вообще не имеет никакого отношения к предыдущему тексту. Это многократно обсуждалось в научной литературе, поэтому повторяться не будем.

Конкретные цитаты из соответствующих текстов подтверждающие мою идею я планирую привести на докладе. Равно как и обосновать именно такое разделение в текстах, как описано в **Приложении**.

Текст Йога-сутры с выделением фрагментов, относящихся к разным периодам и Традициям

Обозначения:

Цветом не выделен корневой текст, то есть «Традиция Драштара»

«Традиция Пуруши» - санкхья

«Традиция Экаграты» - буддизм

«Восьмичастная йога»

«Шаманско-героический фрагмент»

Буддийские вставки помечены оттенками желтого. Чем темнее - тем более поздний вариант буддизма.

Сутры выбивающиеся из текста хотя и связанные с ним. Возможно, следствие спутывания порядка строк.

Религиозная вставка не имеющая отношения к логике текста

4 глава не размечена за исключением важных для датировки сутр вначале.

|| samādhi-pādaḥ ||

atha yogānuśāsanam || 1 ||

yogaś citta-vṛtti-nirodhaḥ || 2 ||

tadā draṣṭuḥ svarūpe'vasthānam || 3 ||

vṛtti-sārūpyam itaratra || 4 ||

vṛttayaḥ pañcatayyaḥ kliṣṭā'kliṣṭāḥ || 5 ||

pramāṇa-viparyaya-vikalpa-nidrā-smṛtayaḥ || 6 ||

pratyakṣānumānāgamāḥ **pramāṇāni** || 7 ||

viparyayo mithyā-jñānam atad rūpa-pratiṣṭham || 8 ||

śabda-jñānānupātī vastu-śūnyo **vikalpaḥ** || 9 ||

abhāva-pratyayāḥ lambanā vṛttir **nidrā** || 10 ||

anubhūta-viśayāsampramoṣaḥ **smṛtiḥ** || 11 ||

abhyāsa-vairāgyābhyām tan nirodhaḥ || 12 ||

tatra sthitau yatno'**bhyāsaḥ** || 13 ||

sa tu dīrgha-kāla-nairantarya-satkārāsevito dṛḍhabhūmiḥ || 14 ||

dṛṣṭānuśravika-viśaya-vitṛṣṇasya vaśīkāra-samjñā **vairāgyam** || 15 ||

tat paraṃ puruṣa-khyāter guṇa-vaitṛṣṇyam || 16 ||

vitarka-vicārānandāsmitā-rūpānugamāt samprajñātaḥ || 17 ||

virāma-pratyayābhyāsa-pūrvāḥ saṃskāra-śeṣo'nyaḥ || 18 ||

bhava-pratyayo videha-prakṛti-layānām || 19 ||

śraddhāvīryasmṛtisamādhiprajñāpūrvaka itareṣām || 20 ||

tīvra-saṃvegānām āsannaḥ || 21 ||

mṛdu-madhyādhimātratvāt tato'pi viśeṣaḥ || 22 ||

īśvarapraṇidhānād vā || 23 ||

kleśa-karma-vipākāśayair aparāmrṣṭaḥ puruṣa-viśeṣa īśvaraḥ || 24 ||

tatra niratiśayaṃ sārva-jñā-bījam || 25 ||

sa pūrveṣāṃ api guruḥ kālenānavacchedāt || 26 ||

tasya vācakaḥ praṇavaḥ || 27 ||

tajjapastadarthabhāvanam || 28 ||

tataḥ pratyak-cetanādhighamo'py antarāyābhāvaś ca || 29 ||

vyādhi-styāna-saṃśaya-pramādālasya virati-
-bhrāntidarśanālabdha-bhūmikatvānavasthitatvāni
citta-vikṣepāste'ntarāyāḥ || 30 ||

duḥkha-daurmanasyāṅgam-ejayatva-śvāsaprasvāsā vikṣepa-sahabhavaḥ || 31 ||

tat pratiṣedhārtham eka-tattvābhyāsaḥ || 32 ||

maitrī-karuṇā-muditopekṣāṅgāṃ sukha-duḥkha-puṇyāpuṇya viśayāṅgāṃ
bhāvanātaś citta-prasādanam || 33 ||

pracchardana-vidhāraṇābhyāṃ vā prāṇasya || 34 ||

viśayavatī vā pravṛttir utpannā manasaḥ sthitini-bandhinī || 35 ||

viśokā vā jyotiṣmatī || 36 ||

vīta-rāga-viśayaṃ vā cittam || 37 ||

svapnanidrājñānāmbanāṃ vā || 38 ||

yathābhīmata-dhyānād vā || 39 ||

paramāṇu paramamahattvānto'sya vaśīkāraḥ || 40 ||

kṣīṇavṛtterabhi-jātasyeva maṇer grahīṭṭ-grahaṇa-grāhyeṣu

tat-stha-tad-añjanatā **samāpattiḥ** || 41 ||

tatra śabdārtha-jñāna-vikalpaiḥ saṃkīrṇā **savitarkā samāpattiḥ** || 42 ||

smṛti-pariśuddhau svarūpa-śūnyevārtha-mātra-nirbhāsā **nirvitarkā** || 43 ||

etayaiva savicārā nirvicārā ca sūkṣmaviśayā vyākhyātā || 44 ||

sūkṣma-viśayatvaṃ cāliṅga-paryavasānam || 45 ||

tā eva sabījaḥ samādhiḥ || 46 ||

nirvicāra-vaiśāradye'dhyātma-prasādaḥ || 47 ||

ṛtambharā tatra prajñā || 48 ||

śrutānumāna-prajñābhyāmanyaviśayā viśeṣārthatvāt || 49 ||

taj-jaḥ saṃskāro'nya-saṃskāra-pratibandhī || 50 ||

tasyāpi nirodhe sarvanirodhān nirbījaḥ samādhiḥ || 51 ||

॥ sādhana-pādaḥ ॥

tapah-svādhyāyeśvarapraṇidhānāni **kriyā-yogaḥ** ॥ 1 ॥

samādhi-bhāvanārthaḥ kleśa-tanū-karaṇārthaś ca ॥ 2 ॥

avidyāsmitā-rāga-dveṣābhiniveśāḥ **kleśāḥ** ॥ 3 ॥

avidyā kṣetram uttaraśāṃ prasupta-tanu-vicchinnoḍārāṇām ॥ 4 ॥

anityāśuci-duḥkhānātmasu nitya-śuci-sukhātma-khyātir **avidyā** ॥ 5 ॥

dr̥g-darśana-śaktyor ekātmatevāsmitā ॥ 6 ॥

sukhānuśayī **rāgaḥ** ॥ 7 ॥

duḥkhānuśayī **dveṣaḥ** ॥ 8 ॥

svarasa-vāhī viduṣo'pi tathā rūḍho'bhiniveśaḥ ॥ 9 ॥

te pratiprasava-heyāḥ sūkṣmāḥ ॥ 10 ॥

dhyāna-heyās tad-vṛttayaḥ ॥ 11 ॥

kleśa-mūlaḥ karmāśayo dr̥ṣṭādr̥ṣṭa-janma-vedanīyaḥ ॥ 12 ॥

sati mūle tad-vipāko jāty-āyur-bhogāḥ ॥ 13 ॥

te hlāda-paritāpa-phalāḥ puṇyāpuṇya-hetuvāt ॥ 14 ॥

pariṇāma-tāpa-saṃskāra-duḥkhair guṇa-vṛtti-virodhāc ca

duḥkham eva sarvaṃ vivekinaḥ ॥ 15 ॥

heyam duḥkham anāgatam ॥ 16 ॥

draṣṭr-dr̥śyayoḥ saṃyogo heyahetuḥ ॥ 17 ॥

prakāśakriyāsthitiśīlaṃ bhūtendriyātmakaṃ

bhogāpavargārthaṃ dr̥śyam ॥ 18 ॥

viśeṣāviśeṣaliṅgamātrāliṅgāni guṇaparvāṇi ॥ 19 ॥

draṣṭā dr̥śimātraḥ śuddho'pi pratyayānupaśyaḥ ॥ 20 ॥

tadārtha eva dr̥śyasyātmā ॥ 21 ॥

kṛtārthaṃ prati naṣṭamapyanaṣṭam tadanyasādhāraṇatvāt ॥ 22 ॥

sva-svāmi-śaktyoḥ svarūpopalabdhi-hetuḥ **saṃyogaḥ** ॥ 23 ॥

tasya hetur avidyā ॥ 24 ॥

tad abhāvāt saṃyogābhāvo hānaṃ taddr̥ṣeḥ **kaivalyam** ॥ 25 ॥

viveka-khyātir aviṣlavā hānopāyaḥ ॥ 26 ॥

tasya saptadhā prāntabhūmiḥ prajñā ॥ 27 ॥

yogāṅgānuṣṭhānādaśuddhikṣaye jñānadīptirā vivekakhyāteḥ ॥ 28 ॥

yama-niyamāsana-prāṇāyāma-pratyāhāra-dhāraṇā-dhyāna-samādhayo 'ṣṭāvaṅgāni ||

29 ||

ahimsāsatyāsteya-brahmacaryāparigrahā **yamāḥ** || 30 ||

jāti-deśa-kāla-samayānavacchinnāḥ sārva-bhaumā mahāvratam || 31 ||

śauca-samtoṣa-tapaḥs-vādhyāyeśvarapraṇidhānāni **niyamāḥ** || 32 ||

vitarka-bādhane pratipakṣabhāvanam || 33 ||

vitarkā himsādayaḥ kṛtakāritānumoditā lobhakrodhamohapūrvakā

mṛdumadhyādhimātrā duḥkhājñānānantaphalā iti pratipakṣabhāvanam || 34 ||

ahimsā-pratiṣṭhāyām tat-sannidhau vaira-tyāgaḥ || 35 ||

satya-pratiṣṭhāyām kriyā-phalāśrayatvam || 36 ||

asteya-pratiṣṭhāyām sarva-ratnopasthānam || 37 ||

brahmacarya-pratiṣṭhāyām vīrya-lābhaḥ || 38 ||

aparigraha-sthairye janma-*kathamtā*-sambodhaḥ || 39 ||

śaucāt svāṅga-jugupsā parair asamsargaḥ || 40 ||

sattva-śuddhi-saumanasyaikaḥgryendriyajayātma-darśana-yogyatvāni ca || 41 ||

samtoṣād anuttama-sukha-lābhaḥ || 42 ||

kāyendriya-siddhir aśuddhi-kṣayāt **tapasaḥ** || 43 ||

svādhyāyād iṣṭa-devatā-samprayogaḥ || 44 ||

samādhi-siddhir īśvarapraṇidhānāt || 45 ||

sthira-sukham **āsanam** || 46 ||

prayatna-śaithilyānanta samāpattibhyām || 47 ||

tato dvandvānabhighātaḥ || 48 ||

tasmin sati śvāsa-praśvāsayor gati-vicchedaḥ **prāṇāyāmaḥ** || 49 ||

sa tu bāhyābhyantarastambhavṛttir deśa-kāla-saṁkhyābhiḥ

paridrṣṭo dīrghasūkṣmaḥ || 50 ||

bāhyābhyantara-viṣayākṣepī caturthaḥ || 51 ||

tataḥ kṣīyate prakāśāvāraṇam || 52 ||

dhāraṇāsu ca yogyatā manasaḥ || 53 ||

sva-viṣayāsamprayoge **citta-svarūpānukāra ivendriyāṇām pratyāhāraḥ** || 54 ||

tataḥ paramā vaśyatendriyāṇām || 55 ||

|| vibhūti-pādaḥ ||

deśa-bandhaś cittasya **dhāraṇā** ॥ 1 ॥

tatra pratyayaikātānatā **dhyānam** ॥ 2 ॥

tad evārtha-mātra-nirbhāsaṃ svarūpa-śūnyam iva **samādhiḥ** ॥ 3 ॥

trayam ekatra **saṃyamah** ॥ 4 ॥

tajjayāt **prajñālokaḥ** ॥ 5 ॥

tasya bhūmiṣu viniyogaḥ ॥ 6 ॥

trayam antaraṅgaṃ pūrvebhyaḥ ॥ 7 ॥

tad api bahir aṅgaṃ nirbījasya ॥ 8 ॥

vyutthāna-nirodha-saṃskārayor abhibhava-prādurbhāvau-

nirodha-kṣaṇa-cittānvayo **nirodha-pariṇāmah** ॥ 9 ॥

tasya praśānta vāhitā saṃskārāt ॥ 10 ॥

sarvārthataikāgratayoḥ kṣayoḍayau cittasya **samādhi-pariṇāmah** ॥ 11 ॥

tataḥ punaḥ śāntoditau tulya-pratyayau cittasyaikāgratā-pariṇāmah ॥ 12 ॥

etena bhūteṇ dharma-lakṣaṇāvasthā-pariṇāmā vyākhyātāḥ ॥ 13 ॥

śāntoditāvyapadeśya-dharmānupātī **dharmī** ॥ 14 ॥

kramānyatvaṃ pariṇāmānyatve hetuḥ ॥ 15 ॥

pariṇāma-traya-saṃyamād atītānāgata-jñānam ॥ 16 ॥

śabdārtha-pratyayānām itaretarādhyāsāt

saṅkaras tat pravibhāga-saṃyamāt **sarva-bhūta-ruta-jñānam** ॥ 17 ॥

saṃskāra-sākṣāt karaṇāt **pūrva-jāti-jñānam** ॥ 18 ॥

pratyayasya **para-citta-jñānam** ॥ 19 ॥

na ca tat sālambanaṃ tasyāviṣayī bhūtatvāt ॥ 20 ॥

kāya-rūpa-saṃyamāt tad grāhya-śakti-stambhe

cakṣuḥ prakāśasamprayoge'ntardhānam ॥ 21 ॥

sopakramaṃ nirupakramaṃ ca karma

tat **samyamād aparānta-jñānam** ariṣṭebhyo vā ॥ 22 ॥

maitryādiṣu balāni ॥ 23 ॥

baleṣu hastibalādīni ॥ 24 ॥

pravṛtty-āloka-nyāsāt **sūkṣma-vyavahita-viprakṛṣṭa-jñānam** ॥ 25 ॥

bhavana-jñānam sūrye saṃyamāt ॥ 26 ॥

candre **tārā-vyūha-jñānam** ॥ 27 ॥

dhruve **tad-gati-jñānam** ॥ 28 ॥

nābhi-cakre kāya-vyūha-jñānam ॥ 29 ॥

kaṅṭha-kūpe **kṣut-pipāsā-nivṛttiḥ** || 30 ||

kūrma-nāḍyāṃ **sthairyam** || 31 ||

mūrdha-jyotiṣi **siddha-darśanam** || 32 ||

prātibhād vā sarvam || 33 ||

hṛdaye citta-saṃvit || 34 ||

sattva-puruṣayor atyantāsaṃkīrṇayoḥ pratyayāviśeṣo bhogaḥ
parārthatvāt svārtha

-saṃyamāt **puruṣa-jñānam** || 35 ||

tataḥ prātibha-śrāvaṇa-vedanādarśāsvāda-vārtā **jāyante** || 36 ||

te samādhāv upasargā vyutthāne siddhayaḥ || 37 ||

bandha-kāraṇa-saithilyāt pracāra-saṃvedanāc ca

cittasya para-śarīrāveśaḥ || 38 ||

udāna-**jayāi** jala-paṅka-kaṅṭakādiṣv **asaṅga** utkrāntiś ca || 39 ||

samāna-**jayāi**-jvalanam || 40 ||

śrotrākāśayoḥ sambandha-**saṃyamād** divyaṃ śrotram || 41 ||

kāyākāśayoḥ sambandha-**saṃyamāl** laghu-tūla-

samāpatteś cākāśagamanam || 42 ||

bahir akalpitā vṛttir mahā-videhā tataḥ prakāśāvaraṇa-kṣayaḥ || 43 ||

sthūla-svarūpa-sūkṣmānvayārthavattva-saṃyamād bhūta jayah || 44 ||

tato'ṇimādi-prādurbhāvaḥ **kāya-sampat** tad-dharmānabhighātaś ca || 45 ||

rūpa-lāvaṇya-bala-vajra-saṃhananatvāni **kāya-sampat** || 46 ||

grahaṇa-svarūpāsmiṭānvayārthavattva-**saṃyamād** indriya-jayah || 47 ||

tato mano-javitvaṃ vikaraṇa-bhāvaḥ pradhāna-**jayaś** ca || 48 ||

sattva-puruṣānyatā-khyāti-mātrasya sarva-bhāvādhiṣṭhāt-ṛtvaṃ

sarva-jñātrtvaṃ ca || 49 ||

tad-**vairāgyād** api doṣa-bījakṣaye **kaivalyam** || 50 ||

sthāny-upanimantraṇe saṅga-smayākaraṇaṃ punar aniṣṭaprasaṅgāt || 51 ||

kṣaṇa-tat-kramayoḥ **saṃyamād** **vivekajaṃ jñānam** || 52 ||

jāti-lakṣaṇa-deśair anyatānavacchedāt tulyayos tataḥ pratipattiḥ || 53 ||

tāraṇaṃ sarva-**viṣayaṃ** sarvathā **viṣayaṃ** akramaṃ

ceti **vivekajaṃ jñānam** || 54 ||

sattva-puruṣayoḥ śuddhi-sāmye **kaivalyam** iti || 55 ||

॥ kaivalya-pādaḥ ॥

janmauśadhi-mantra-tapaḥ-samādhi-jāḥ siddhayaḥ ॥ 1 ॥

jāty-antara-pariṇāmaḥ prakṛty-āpūrāt ॥ 2 ॥

nimittam aprayojakaṃ prakṛtīnām varaṇa-bhedas tu
tataḥ kṣetrikavat ॥ 3 ॥

nirmāṇa-cittāny asmitā-mātrāt ॥ 4 ॥

pravṛtti-bhede prayojakaṃ cittam ekam anekeṣām ॥ 5 ॥

tatra dhyāna-jam anāśayam ॥ 6 ॥

karmāsuklākṛṣṇaṃ yoginas trividham itareṣām ॥ 7 ॥

tatastadvipākānugūṇānāmevābhivyaktirvāsanānām ॥ 8 ॥

jāti-deśa-kāla-vyavahitānām apy ānantaryaṃ

smṛti-saṃskārayor ekarūpatvāt ॥ 9 ॥

tāsām anāditvaṃ cāśiṣo nityatvāt ॥ 10 ॥

hetu-phalāśrayāḷambanaiḥ saṃgrhītatvād eṣām abhāve tad abhāvaḥ ॥ 11 ॥

atītānāgataṃ svarūpato'sty adhvabhedād dharmāṇām ॥ 12 ॥

te vyakta-sūkṣmā guṇātmānaḥ ॥ 13 ॥

pariṇāmaikatvād vastu-tattvam ॥ 14 ॥

vastu-sāmye citta-bhedāt tayor vibhaktaḥ panthāḥ ॥ 15 ॥

na caikacitta-tantraṃ vastu tad-apramāṇakaṃ tadā kiṃ syāt ॥ 16 ॥

tad-uparāgāpekṣitvāc cittasya vastu jñātājñātam ॥ 17 ॥

sadā jñātās citta-vṛttayas tatprabhoḥ puruṣasyāpariṇāmitvāt ॥ 18 ॥

na tat-svābhāsaṃ dṛśyatvāt ॥ 19 ॥

eka-samaye cobhayānavadhāraṇam ॥ 20 ॥

cittāntara-dṛśye buddhi-buddher atiprasaṅgaḥ smṛti-saṅkaraś ca ॥ 21 ॥

citer apratisaṃkramāyās tad-ākārāpattau svabuddhi-saṃvedanam ॥ 22 ॥

draṣṭṛ-dṛśyoparaktaṃ cittam sarvārtham ॥ 23 ॥

tad-asamkhyeya-vāsanābhiś-citram api parārtham saṃhatya kāritvāt ॥ 24 ॥

viśeṣa-darśina ātma-bhāva-bhāvanā-vinivṛttiḥ ॥ 25 ॥

tadā viveka-nimnaṃ kaivalya-prāgbhāraṃ cittam ॥ 26 ॥

tac-chidreṣu pratyayāntarāṇi saṃskārebhyaḥ ॥ 27 ॥

hānam eṣām kleśavad uktam ॥ 28 ॥

prasamkhyāne'py akusīdasya sarvathā

viveka-khyāter **dharmameghaḥ samādhiḥ** ॥ 29 ॥

tataḥ kleśa-karm-anivṛttiḥ ॥ 30 ॥

tadā sarvāvaraṇa-malāpetasya jñānasyānantiyāj jñeyam alpam ॥ 31 ॥

tataḥ kṛtārthānām pariṇāma-krama-samāptir guṇānām ॥ 32 ॥

kṣaṇa-pratīyogī pariṇāmāparānta-nirgrāhyaḥ kramaḥ ॥ 33 ॥

puruṣārtha-sūnyānām guṇānām pratiprasavaḥ **kaivalyaṃ**

svarūpapraṭiṣṭhā vā citīśaktir iti ॥ 34 ॥

॥ iti śrī pātañjala-yoga-sūtrāṇi ॥